

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
коллегии палаты по патентным спорам
по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия палаты по патентным спорам в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1248 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение от 31.12.2010, поданное ООО «КАХЕТИ», г. Томск (далее – заявитель), на решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам от 29.09.2010 об отказе в государственной регистрации товарного знака по заявке №2009717380/50, при этом установлено следующее.

Обозначение по заявке №2009717380/50 с приоритетом от 20.07.2009 заявлено на регистрацию в качестве товарного знака на имя заявителя в отношении товаров 33 класса МКТУ, указанных в перечне заявки.

Согласно материалам заявки в качестве товарного знака заявлено словесное обозначение «**Liebfrauleinwein**», выполненное стандартным шрифтом строчными буквами латинского алфавита с первой заглавной буквой «L».

Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам принято решение (далее – решение Роспатента) от 29.09.2010 об отказе в государственной регистрации товарного знака. Основанием для принятия решения явилось заключение по результатам экспертизы, согласно которому было установлено, что заявленное обозначение не может быть зарегистрировано в качестве товарного знака на основании пункта 3(1) статьи

1483 Кодекса, поскольку заявленное обозначение представляет собой словосочетание на немецком языке.

Поскольку подобная маркировка способна восприниматься средним российским потребителем как маркировка продукции, страной происхождения которой является, например, Германия, что не соответствует действительности, так как заявителем является российский производитель, регистрация заявленного обозначения в качестве товарного знака будет вводить потребителя в заблуждение в отношении страны происхождения товаров и нахождения их производителя.

В поступившем в Палату по патентным спорам возражении от 31.12.2010 заявитель выразил свое несогласие с решением Роспатента об отказе в государственной регистрации товарного знака.

В возражении отмечено следующее:

- заявленное обозначение «**Liebfrauleinwein**» не является словосочетанием, поэтому его деление на отдельные слова «lieb», «fraulein», «wein» и последующий анализ их семантики является неправомерным, поскольку не основана на нормах закона и ведет к безусловному ущемлению законных интересов заявителя, при этом предполагаемый покупатель не станет расчленять слово на составные элементы, поскольку это требует дополнительного времени и знания немецкого языка;

- даже если исходить из предложенной экспертизой трактовки заявленного обозначения в виде словосочетания, то вероятности введения рядового потребителя в заблуждение не возникнет, поскольку в России с каждым годом остается все меньше людей, знающих немецкий язык и желающих его изучать как иностранный, при этом оспариваемое решение не содержит доводов, подтверждающих, что заявленное обозначение даже в его вольной интерпретации (**Lieb fraulein wein**) способно ввести кого-либо в заблуждение в отношении происхождения товара и места нахождения производителя;

- экспертиза не учла то обстоятельство, что виноматериалы, используемые заявителем для производимых вин, происходят, в том числе, из Германии, что подтверждают материалы, представленные заявителем в ответ на уведомление экспертизы от 20.04.2010, однако в оспариваемом решении не приведен анализ представленных доказательств отсутствия вероятности введения потребителя в заблуждение.

В возражении также приведена ссылка на регистрации, которые можно разбить на лексемы иностранных языков, произведенные в отношении товаров 33 класса МКТУ, правообладателями которых являются российские юридические лица.

Заявитель в своем возражении отмечает, что если исходить из обычной осмотрительности покупателя, он никак не может быть введен в заблуждение регистрацией заявленного обозначения в качестве товарного знака, поскольку на товаре и сопроводительной документации в обязательном порядке проставляется указание на место производства товара, его изготовителей и заказчиков, при этом заявитель ссылается на судебные решения, логика которых применима в данном случае.

На основании изложенного заявитель выразил просьбу отменить решение Роспатента и зарегистрировать заявленное обозначение в качестве товарного знака.

К возражению приложены следующие материалы:

- распечатки с сайтов Интернет-переводчика, относящиеся к переводу фразы «lieb fraulein wein» [1];
- распечатка статьи А.Л. Арефьева «Изучение немецкого языка молодежью в России» [2];
- копия решения Арбитражного суда Томской области от 25.01.2010 по делу №А676-10100/09 [3].

Изучив материалы дела, Палата по патентным спорам находит доводы возражения неубедительными.

С учетом даты (20.07.2009) поступления заявки на регистрацию товарного знака правовая база для оценки охраноспособности заявленного обозначения в качестве товарного знака включает в себя упомянутый Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, зарегистрированные в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.03.2003, регистрационный №4322, и введенные в действие 10.05.2003 (далее — Правила).

В соответствии с пунктом 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы:

- являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

Согласно пункту (2.5.1) Правил к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

Обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение, если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из его элементов.

Заявленное обозначение, как указано выше, включает словесный элемент «**Liebfrauleinwein**», выполненный стандартным шрифтом строчными буквами латинского алфавита с первой заглавной буквой.

Анализ лексических словарей, включая словари немецкого языка, показал отсутствие в них лексической единицы, совпадающей с заявленным обозначением «**Liebfrauleinwein**».

Вместе с тем следует отметить, что при использовании знака «ä» вместо буквы «a», слово «Liebfräuleinwein» приобретает значение, которое можно перевести с немецкого языка, например, как «дорогая мисс вина» (см. <http://translate.google.com/>).

В целом конструкция заявленного обозначения способна восприниматься потребителем как слово немецкого языка, тем более, что

российскому потребителю хорошо знакома очень похожая конструкция «Liebfraumilch», представляющая собой название немецких экспортных вин, имеющих широкую известность и популярность в России под названием «молоко любимой женщины», хотя такой лексической единицы, также как и слова «liebfrauleinwein», нет в немецком языке.

Таким образом, заявленное обозначение «**Liebfrauleinwein**» в отношении товаров 33 класса в сознании потребителя может ассоциироваться со словом немецкого происхождения, которое можно перевести по ассоциации с вышеуказанным названием немецких вин, например, как «вино любимой девушки», а алкогольные напитки, маркированные таким товарным знаком, с товаром, произведенным и экспортируемым из Германии, что не соответствует действительности.

Ссылка заявителя на то, что алкогольная продукция производится им на основе виноматериалов из целого ряда европейских стран, включая Германию, не опровергает вывод о возможности введения потребителя в заблуждение, поскольку из них не следует, что вино, маркированное заявленным обозначением, будет производиться только из немецких виноматериалов.

Документы, представленные заявителем в ответ на уведомление экспертизы от 20.04.2010, на которые он ссылается в возражении (договор поставки виноматериала №112 от 14.09.2005; справка «О происхождении поставляемой продукции» от 07.05.2010; Удостоверение качества и безопасности №25 от 31.01.2009), не содержат упоминания ни о вине, маркированном заявленным обозначением, ни о происхождении виноматериалов, из которого оно производится или будет производиться.

Так, упомянутый договор относится к поставке обработанного натурального виноградного виноматериала без указания его происхождения. В справке содержится информация о закупке виноматериала из различных стран, включая Францию, Испанию, Германию, Португалию, Аргентину, Австралию, Уругвай, Чили, ЮАР. Удостоверение качества относится к конкретному

виноматериалу – столовому сухому белому вину «Рислинг», полученному из винограда «Мозель-Саар-Рувер».

Таким образом, упомянутые в возражении документы не опровергают доводы решения Роспатента о возможности введения потребителя в заблуждение относительно места происхождения товара и места его производства.

Довод заявителя о том, что в России все меньше людей знают и изучают немецкий язык [2], также не опровергает вывода о том, что товары, маркированные заявленным обозначением «Liebfrauleinwein», могут ассоциироваться с товарами, произведенными в Германии, поскольку для ассоциативного восприятия заявленного обозначения как слова немецкого происхождения не требуется глубокого знания немецкого языка.

Ссылка заявителя на решение Арбитражного суда Томской области [3] также не может быть принята во внимание, поскольку это решение принималось по делу, в котором исследовались обстоятельства, связанные с недобросовестной конкуренцией производителей товаров, а не с охраноспособностью обозначения в связи с возможностью введения потребителя в заблуждение относительно происхождения товаров.

В отношении ссылки заявителя на иные регистрации коллегия отмечает, что в Российской Федерации не существует прецедентного права, и при рассмотрении возражений учитываются конкретные обстоятельства по каждому делу в отдельности.

Резюмируя изложенное, следует признать решение Роспатента об отказе в государственной регистрации товарного знака по заявке №2009717380/50 обоснованным.

Учитывая вышеизложенное, коллегия палаты по патентным спорам пришла к выводу:

отказать в удовлетворении возражения от 31.12.2010 и оставить в силе решение Роспатента от 29.09.2010.